

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В. Н. Калмыков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Единство корней и исторических судеб Великодержавии и Белой Руси, их нахождение в одном культурно-цивилизационном пространстве, формирование и укрепление союзного российско-белорусского государства обуславливает рассмотрение специфики российско-белорусской модели (с акцентом на Беларусь) цивилизационного развития: самобытность национальных культур и вхождение в интегральное поле мировой культуры.

Термин «цивилизация» означает гражданский, государственный. На ранних ступенях общественной динамики человек был слит с родом и общиной. Гражданственность, государственность тогда не вычленились из общего потока истории.

Арабский историк и социолог Ибн Халдун (1332–1406) в «Книге примеров по истории...» выдвигал требование создания науки о «цивилизации и человеческом обществе», т. е. он, по существу, отождествлял социум и цивилизацию. Мыслитель проследил зависимость нравов и общественных учреждений от образа жизни (например, оседлого или кочевого), подчеркивал значение производства и общения людей для их жизни. Хотя Халдун считал, что человек есть произведение Бога, вместе с тем он стремился установить зависимость жизни людей от различных факторов: географического, этнографического, социального, экономического и культурного.

Белорусский гуманист-просветитель эпохи Возрождения Франциск Скорина (1490–1551) хотя не оперировал термином «цивилизация», отдельные ее черты охарактеризовал. Привязанность живых существ к родным местам, утверждал мыслитель, есть естественное и универсальное свойство бытия; при этом жизнь индивида становится разумной, целенаправленной. В результате связи живого существа с родом, а личности с народом человек вплетается в родную землю, в общество. Возвеличивая родные места (родину) и защищая родной язык как источники национального самосознания и патриотической гордости, гуманист-просветитель одновременно выступал за единство национального и общечеловеческого, продемонстрировав примером своей жизни (он был во многих европейских странах) коммуникативность своей личности.

Симеон Полоцкий (1629–1680) пропагандировал светское образование, выступал за развитие славянской культуры, отстаивал самостоятельность славянских народов, утверждал, что восточнославянские этносы происходят из одного корня. Считая человека по своей природе «содружественным», видел спасение общества от всех зол и пороков в расширении просвещения, способного установить мир и гармонию. Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современной интерпретации здесь выражена рациональная идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества (выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества).

Сложилась традиция рассматривать цивилизацию сквозь призму культуры как историческую ступень развития человечества. Так, Н. Я. Данилевский (1822–1885) анализировал цивилизацию как специфический культурно-исторический тип и различал египетскую, китайскую, ассирийско-вавилонско-финикийскую, халдейскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабскую, романо-германскую (европейскую), американскую (мексиканскую и перуанскую) и славянскую цивилизации с характерными для каждой типами деятельности [1, с. 88–103]. Философ считал возможным для России и других государств путь культурно-исторического развития не в линейном движении (по стопам Европы), а в развитии «собственного поля действия»,

но с использованием ценного опыта других народов. Такая позиция способствовала преодолению одномерного подхода к истории и выработке плюралистической модели общественного развития.

Русский философ, публицист К. Н. Леонтьев (1831–1891) создал теорию культурно-исторический стилей, согласно которой всякая человеческая общность проходит три стадии: первоначальной простоты, положительного расчленения и вторичной простоты, или смешительного уравнивания. Он считал, что Европа вступила в стадию смешительного уравнивания, усредняющего человека и лишающего народы национальной самобытности, выдвинул идею о возможности участия культуры и превращения ее в цивилизацию, предварив позицию Шпенглера.

В целом понятие цивилизации обычно трактуют как: 1) тип общества, функционирующий на базе естественной природы (Ибн Халдун, К. Маркс, В. С. Степин, В. Н. Шевченко); 2) этап общественного развития, следующий за «дикостью» и «варварством», характеризующийся зрелыми формами социальной организации: появлением классов, государственности, письменности (европейская гуманистика эпохи Просвещения, марксизм); 3) тип социальности, ориентированный на рост общественного богатства (марксизм); 4) материализация всех компонентов культуры определенного исторического этапа (О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, Н. А. Бердяев); 5) тип социальной целостности, которому присуща взаимосвязь материальных и духовных факторов общественной жизни, направленная на воспроизводство определенного образа жизни, а следовательно, и типа человека. В последнем толковании синтезированы предшествующие позиции и учтены новые подходы постиндустриализма, глобалистики и гуманистики XX–XXI вв. (Д. Белл, Г. Кан, О. Тоффлер, А. Печчеи, С. Хантингтон и др.).

Ряд мыслителей (Г. С. Сковорода, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев) в развитии цивилизации видели негативные черты – односторонность материально-технического прогресса, утрату цельности личности, вред, наносимый природе. Н. А. Бердяев полагал, что культура органична, цивилизация же – механична. Противопоставление культуры и цивилизации в приведенных подходах основано на узком понимании этих категорий. Понятия культуры и цивилизации в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга единые формы бытия социального.

Восточнославянская цивилизация вобрала в себя черты Востока и Запада, не доводя их до крайности. Игнат Абдиралович-Кончевский (1896–1923) обратил внимание на такую особенность исторической жизни Беларуси, как ее срединное географическое положение между Востоком и Западом. Философ критиковал европейский образ жизни за приверженность к мещанству. Для развития собственно белорусских форм жизни необходимо опираться на творчество, в основе которого – отсутствие всякого самодовольства, самоуспокоения, вечный поиск, стремление проникнуть в глубины жизни. Подлинное социальное творчество возможно вне политики и вне партий, которым всегда присуще несоответствие слов (замыслов) и дел. В исторической перспективе, по мнению философа, должно исчезнуть принуждение, а граждане объединятся в общества, похожие на кооперативы, где производство, торговля, просвещение и хозяйственные потребности будут удовлетворять объединениям производителей и потребителей.

Славянскому типу человека присущи широта душевных порывов, менее регламентированный стиль жизни, в сравнительно большей степени зависимый от природных условий, неформальная помощь друг другу, ориентация не столько на результат и социальные технологии, сколько на стоящие за ними ценности. Рациональность была соединена с этикой любви. Белорусская ментальность опирается на такие ценности, как рассудительность, поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, толерантность и т. д. Толерантность выступает как жизненная

необходимость поддержания равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых оказывался белорусский народ на протяжении своей истории.

По мере развития общецивилизационных процессов (рыночных отношений, демократии и т. д.) исключительные черты каждого этноса и каждой цивилизации размываются и усиливается общее, присущее всем нациям и народам. Успешное устойчиво-динамическое функционирование России и Беларуси зависит от роста экологизации, ноосферизации и гуманизации общества, расширения мезанизма социального согласия, гармонии экономической эффективности и социальной справедливости, что благоприятствует утверждению социального комфорта и здорового образа жизни. Главная черта белорусской модели – эволюционный путь развития, предполагающий постепенный переход от сверхцентрализованной системы управления обществом к демократическому устройству и рыночным принципам регулирования экономикой. Важнейшими чертами белорусской модели являются ее социальная направленность, сдерживание чрезмерного расслоения на богатых и бедных, равное отношение со стороны государства к людям разных национальностей и разного вероисповедания [2, с. 3–5]. Философия отвергает «уровнировку» в статусе и благосостоянии людей и одновременно слишком большой разрыв между сверхбогатыми и бедными. Последнее таит в себе угрозу социального недовольства, даже взрыва, безопасности народов. Видимо, богатство людей нужно ограничивать введением шкалы прогрессивного налогообложения, а также противодействовать выводам финансовых средств в оффшоры. Рациональная регуляция недовольства людей, конфликта ведет к контролируемой эволюции. Конфликт содержит в себе вызов, заставляет управленцев искать пути решения возникающих проблем и является условием динамики социума. В Беларуси реформы ориентированы на широкие слои населения, проявляется уважительное отношение к историческому прошлому страны. Активная роль государства в совершенствовании экономики направлена на ее постепенную интеграцию в мирохозяйственную систему [3, с. 59–60].

Рационализм, технологизм Запада и интуитивизм, гуманизм Востока все теснее сочетаются в рамках новой общепланетарной цивилизации. Такое развитие в идеале исключает как копирующее движение без учета своей специфики, так и изоляционизм, отказ от использования положительных завоеваний мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 576 с.
2. Рубинов, А. Белорусская модель / А. Рубинов // Беларус. думка. – 2010. – № 3. – С. 3–9.
3. Криштапович, Л. Формула социального оптимизма / Л. Криштапович, Б. Лепешко // Беларус. думка. – 2010. – № 11. – С. 56–63.